

Мёд

С тобой такое бывает, белка, — спросил однажды муравей, — что ты больше не можешь смотреть на мёд?

Белка подумала и сказала:

— Нет, со мной такого не бывает.

— А со мной бывает, — сказал муравей. — Тогда я просто ненавижу мёд... Если в такой момент мне кто-нибудь покажет мёд, я со всех ног убегу прочь, заткнув уши.

Они сидели дома у белки. На улице шёл дождь.

— И я бы бежал так долго, пока не прибежал туда, где никогда не бывает мёда.

— Нет, со мной такого не случилось, — сказала белка.

— Тебе здорово повезло, белка, — сказал муравей. — Ведь это просто ужасно. Это как будто мёд визжит тебе в ухо, или царапает острыми когтями твою спину, или... я даже не знаю, как тебе объяснить.

— Обычный мёд?

— Любой мёд, — ответил муравей.

— А сейчас у тебя тоже такое чувство? — поинтересовалась белка.

— Нет, — ответил муравей. — Сейчас со мной всё в порядке.

— То есть ты не сбежишь, если показать тебе мёд?

— Нет, — подтвердил муравей и добавил: — Мне кажется, что я даже смогу подойти к нему совсем близко.

— Вот как, — сказала белка.

— А почему ты спрашиваешь? — поинтересовался муравей.

И глаза у него заблестели.

— Да я просто кое-что вспомнила, — сказала белка.

Она подошла к шкафу и достала горшочек каштанового мёда. И пока они лакомились, муравей рассказал, что однажды он добежал до самого горизонта, спасаясь от малюсенького, меньше ореховой скорлупки, горшочка обыкновенного мёда.

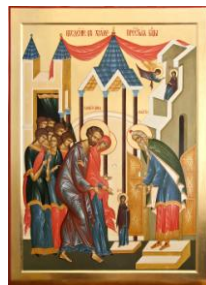
— Вот ведь ужас-то, — сказала белка и подвинула горшочек поближе к муравью.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Декабрь '21

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Введение в храм Пресвятой Богородицы для нас, людей с сознанием более технократическим, является уже и не совсем понятным. Но для древнего человека, особенно ветхозаветного, это было действительно огромное пророческое событие, событие, которое даже в каком-то плане меняло сознание или созерцание человека того времени. Почему? Происходит два удивительных момента. С одной стороны, маленькая девочка сама поднимается по ступеням храма, с другой стороны, первосвященник вводит ее во Святая Святых – в то место, в которое первосвященник сам входил один раз в год. Духовным взором первосвященник Захария прозрел в маленькой девочке Великую Деву, Которая родит Мессию израильского народа – Спасителя. И первосвященник по наитию Святого Духа совершает деяние, которое, согласно Закону, удивило, возможно, даже смутило многих. Но мы знаем, что все события, которые происходят по Божьему наитию, не имеют рядового, последовательного значения. Они выходят из ряда вон, но они оправданы именно тем, что так хочет Бог. Само событие Введения в храм Младенца-Девы показывает, что она посвящена Богу, Она есть предизбранный сосуд, который станет носителем Сына Божия. А Святая Святых – образ Рая, это конечный результат жизни, к которому должен стремиться человек. И входя туда, Богородица как бы ведет за собой всех людей, Она показывает, что через Нее все человечество спасется и попадет в Рай – возвратится в ту священную древнюю область, которую утратило через первородный грех прародителей.

Этой идеей пронизано и богослужение самого праздника Введения, и всего Рождественского поста. Это лейтмотив рождественских стихир и песнопений: как Богородица вошла во Святая Святых, так и мы вернемся в завет с Богом, возвратимся в Рай. Поэтому именно праздник Введения проводит нас от начала поста до самого Рождества Христова. Почему Церковь и установила это празднование? Само по себе Введение – не было данью Ветхому Завету, обрядом или ритуалом древних евреев. Это было начало спасения. Богослужение открывает и нам тайну Домостроительства Божьего, которая не просто уже начала осуществляться, она уже уготована и надо ее принять. Можно сказать, через настоящее встречается прошлое и будущее. Введение в храм Пресвятой Богородицы дает возможность живо ощутить близкое присутствие Мессии. Как написано в Писании, что Его еще не видно, Он где-то там, за горами, но Его присутствие уже близко, лучи Его уже сияют...

Епископ Иларию (Шшиковский)

Еще один день моей жизни

Дорожите временем – дни лукавы (ср. Еф. 5:16).

Время – бурный поток,

Мчится, мчится в море

Твоя жизнь словно миг.

Как проходит? – Горе...

Он открыл глаза. Утренний полумрак царил в келье. Сотворив Иисусову молитву и положив на себя крестное знамение, он быстро встал, оделся. Освежившись холодной водой и утираясь полотенцем, он взглянул в окно.

На дворе был густой туман, который быстро-быстро рассеивался. А когда он повесил полотенце на гвоздик, вновь взглянул в окно. Тумана как не было... Тихая заря победно наступала с востока.

«Господи, – невольно произнесли его уста, – что такое жизнь наша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий (Иак. 4:14). Поистине пар, который так неожиданно появляется и так быстро тает, как будто его и не было. Вот уже около пятидесяти, а что доброго сделано в моей краткой жизни? Что?»

Рассуждая так, он внимательно всмотрелся в окно: в маленьком лаврском садике, что был за окном его монашеской кельи, лежала поблекшая трава. Она была не скошенная, нет, а увядшая от времени, так как на дворе осень. Поэтому всё пожелтело, поблекло, потускнело. И невольно вспомнились ему вещице слова другого апостола: Всякая плоть – как трава... засохла трава, и цвет ее опал (1Пет. 1:24).

Слова святого апостола, выражающие бренность и кратковременность человеческого существования, навяли тихую печаль в его душу. «Твоя жизнь – как пар, – думал он, – она как бrenная трава-цветок. Подул ветерок – и пар рассеялся, не стало, завяла трава – цвет ее опал, и где красота ее? Боже мой милостивый, как всё это просто и как крайне печально! Какая же жизнь наша земная! Какая крошечная, какая маленькая. Когда еще псалмопевец Давид сказал, что жизнь человеческая аще в силах осмьдесят лет (Пс. 89:10), а то и намного короче, очень немного». От всех этих нахлынувших мыслей как-то печально, уныло сделалось на душе... и слезы тихо поползли по щекам, обжигая их как огнем.

Заря наступающего нового дня тихо разливалась повсюду. Она, как новая искорка жизни, как мимолетный румянец на ланитах умирающего, придала свежий прилив энергии и подняла могучий поток душевных чувств. Как море, дотоле спокойное, вдруг возбудилось, взволновалось, вскипело.

«Еще один день в моей жизни. Еще. И сколько их прожито? И сколько еще впереди?!»

«От сна восстав, благодарю Тя, Святая Троице...» «К Тебе, Владыко Человеколюбче, от сна восстав, прибегаю, и на дела Твоя...» (из утренних молитв).

В предутреннем осеннем рассвете тихо и кротко мерцает лампада пред образом Богоматери с Предвечным Младенцем, мягко озаряя его оранжевым светом. Кажется, вот

Она – Владычица мира, Заступница беззащитных, Нечаянная Радость, готовая протянуть Свою материнскую руку и, нежно благословив, залечить израненную, больную душу.

«Еще один день в моей жизни, – как молотом стучат в голове слова, – Господи, мой Господи, да помоги мне провести хоть этот день как надо, как должно – в молитвенном труде и благочестии. Помоги же, Господи! Ведь сколько этих дней, месяцев, даже лет, как один миг пронеслись в моей жизни, и пронеслись бесполезно, бесплодно, безблагодатно!»

Он даже не успел окончить свое утреннее молитвенное правило, как в дверь кельи постучали. Сначала скромно, как бы боясь нарушить раннюю утреннюю тишину. А потом всё сильнее, настойчивее, требовательнее.

Он медленно пошел к двери. Слышно было, как уста его еле слышно произнесли: «Неужели и этот день будет таким же суетным, как и вчера, как и позавчера, как и все минувшие?»

Да, мои милые друзья, чада, братья! Как хочется всем вам сказать во всеулышание, что жизнь наша соткана из немногих дней. И потому как надо дорожить этими днями, как надо ценить каждый из них! да и не только дни, но и часы, и минуты ценить надо. Разбойник «во едином часе раеви сподобился» (ср. ексапостиларий Великой Пятницы). А сколько у нас этих часов, дней, месяцев, годов проходит бесплодно? Сколько? Почти вся жизнь наша пролетает безблагодатно, бессодержательно.

И сказал виноградарю: «Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?» Но он сказал ему в ответ: «Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода; если же нет, то...» (Лк. 13:7–9).

Боже мой, чьи это слезы проливаются? Чей это умоляющий голос раздается в защиту моей грешной, бесплодной души? «Господи, оставь ее, не руби, не надо, может быть, принесет плод, Господи!»

И вот еще один день в моей жизни! Еще...

Архимандрит Тихон Агриков (день памяти 15 ноября)